

Если бы Фа Реншу и Тао Ронгу кто-то сказал, что они станут братьями генерального директора корпорации Чжоу, они бы просто покрутили пальцами у виска. Ни у какого генерального директора просто не может быть таких братьев.

Именно они, подогретые дешевым алкоголем и кутившие самокрутки первыми встретили Уинкерботтом в детском доме, когда сидели на заборе.

В детстве они просто любили проказничать, а сейчас к 13 годам по темпераменту они приближались к двум личинкам гопника.

С помощью воспитателей их внешний вид был приведен в порядок.

- Не доставляйте пожалуйста неприятностей пожилой леди. Держитесь смирно и забудьте свой дикий характер. Может и сложится у вас все как у людей.

Пожилая воспитательница вздохнула. Она действительно волновалась за двух обалдуев.

Фа Реншу перед отъездом отпросился попрощаться с друзьями.

- Какие, нафиг, друзья?, - тихо спросил Тао Ронг. Он-то знал что не было у Ренши никаких приятелей, заслуживающих трогательных сцен прощания.

- Да у меня месяц назад Ли Цимин пачку сигарет одалживал. Должок за ним. Я вчера только спрашивал, когда он их вернет. А он: "Вы теперь будете такими богатыми, что ни к чему вам эти дешевые сигареты." Если я не успею ему врезать, боюсь, у меня больше не будет такой возможности.

- Ты обязательно должен начистить ему морду перед отъездом, - согласился Тао Ронг.

Ренджи тут же стремительно скрылся с глаз, спеша "попрощаться с дорогими друзьями".

Впрочем, ему не понадобилось на это много времени.

Водитель привез двух мальчиков богатый район к многоэтажному дому. Без особого страха они вошли в просторную квартиру.

Мужчина, сопровождавший их передал документы пожилой леди и уехал.

- Вы. Дети, напомните как вас зовут?

Уинкерботтом даже не запомнила имена своих приемных детей. Официально это была их первая встреча, так как директор сумел организовать все без ее присутствия. Ло Гуанг хранил надежду, что мадам не серьезно говорила насчет пенсии. Однако у Уинкерботтом все же остались какие-то моральные принципы, которые не смогла поколебать простая исполнительность. Ему все равно придется уйти.

-Я - Фа Ренджи, а вот его зовут Тао Ронг.

Даже отвечая на вопрос, подросток не переставал исследовать пальцем недра своего носа.

Несмотря на то, что воспитательница настоятельно советовала вести себя смирно, Ренджи с трудом сдерживал свое возбуждение - вокруг было столько всего.

Тао Ронг лучше владел собой, но и он не смог удержать руки в карманах, когда старушка,

познакомив их с новым домом, оставила мальчиков осматриваться. Первым делом он полез в холодильник и обнаружил там кучу продуктов, о назначении которых даже и не подозревал. До этого еда попадала к детям только в готовом виде. Так что парень от души навернул ложкой васаби прямо из банки.

Если бы Тао Ронг до этого каким-то образом получил информацию о том, что люди хранят в холодильниках вещи, которые не собираются кушать сами по себе, он конечно был бы более осторожен.

Теперь же ему пришлось выпить много воды из под крана, чтобы затушить пожар в животе.

К счастью еще никто не умирал от ложки васаби и вызывать врача не пришлось.

Уинкерботтом с удивлением смотрела за поведением мальчиков. Они казались ей какими-то уж совсем не приспособленными к жизни.

Не то, чтобы это имело принципиальное значение. Их роль была в том, чтобы просто быть братишками Чжоу Сюя и раздражать его самым фактом своего существования. Закон не делал разницы для приемных и родных детей. В случае смерти мадам наследство было бы поделено поровну между всеми, так как завещания не было.

С того момента, когда Ренши и Ронг вошли в семью Чжоу, Уинкерботтом получила страховку от покушений на свою жизнь, т.к. Чжоу Сюй в жизни бы не подумал, что она сознательно разделит имущество семьи с кем-то чужим.

Мысль о том, что его позиции в сердце мадам сильно пошатнулись, еще даже не успела прийти в голову этого сына, несмотря на то, что он уже знал, что его матери не было в клинике.

Ему не удавалось никаким образом получить информацию о ее местонахождении. Между тем день свадьбы был уже близко. Если она не появится на этом мероприятии, все будут считать, что мадам Чжоу не согласна с его выбором.

А в этой стране традиционные ценности все еще не потеряли силу полностью.

Свадьба без одобрения родителей не одобрялась обществом, хотя и не считалась каким-то уж совсем святотатственным кошунством.

Но для его Нуан.. Это было бы обидно.

Она уже поехала покупать подвенечное платье. Его невеста хотела блистать. Стать цветком высшего общества. Как Чжоу Сюй мог позволить ей ловить осуждающие взгляды в день свадьбы?

Ан Нуан ранее совершала покупки в только небольших магазинах или вообще на вещевом рынке. В торговом центре Плаза у нее разбежались глаза. Хотя целью женщины была покупка свадебного платья, уйти только с ним одним, было выше ее сил.

Ее жених выдал ей золотую карточку. Ан Нуан собиралась использовать ее по полной.

Примеря очередное платье она услышал женский голос:

- Ой, кто это? Кажется, это моя бывшая одноклассница Нуан.

Какое невезение это был кто-то из ее бывшего класса.

- Нет, Нуан не могла бы позволить купить даже шарфик в этом магазине. Ты ли это, Ан Нуан?

Ан Нуан издала холодный смешок. Кто-то хотел поиздеваться над ней? Тебе невезло, Цинь Юнси. Она больше не девочка для битвы у золотой молодежи.

- Напомни мне пожалуйста как тебя зовут. Мне кажется, что мы незнакомы.

- Не может быть, что ты забыла кому ты каждый день приносила коробку конфет. Это же я, Цинь Юнси. Могу сказать, что иметь такого заботливого друга было поистине благословением в школьные годы.

Цинь Юнси заметила, что Ан Нуан разглядывала огненно-красное платье из последней коллекции известного бренда.

Какого черта? Это платье стоило дорого даже для нее.

- Твои вкусы, дорогуша, немного изменились со школьной поры. Но вот твои финансовые возможности. Хи-хи. Слышала твой муж умер. И ты, наверное, по-прежнему воспитываешь то дикое семя. Не говорим мне, что ты можешь даже мечтать о вещи коллекции "Дэ ля Рос". А что будет если платье порвется на твоей толстой заднице? Как ты сможешь компенсировать магазину его стоимость?

- Да как ты смеешь? Подумай о том, что случиться с бизнесом твоих родителей после твоих слов! Лучше закрой свой поганный рот.

Для Чжоу Сюя не было никаких проблем задавить незначительную фирму этих людей. Нуан обязательно попросит его сделать это позже. Те, кто отравлял ее школьную жизнь, заслуживают возмездия! Это вина Цинь Юнси, что она снова решила подвернуть ее своим насмешкам.

- Что-то не так? Могу я чем-нибудь помочь?. - вмешалась девушка-продавец. Она услышала, что два человека в магазине разговаривают на повышенных тонах.

Цинь Юнси была их постоянной покупательницей, а вторую женщину она видела впервые.

Ан Нуан привычно изобразила обиду на своем красивом лице:

- Эта женщина говорит, что у меня недостаточно средств чтобы купить красивую одежду. Я хочу воспользоваться этой картой, чтобы оплатить покупку.

Нуан демонстративно достала золотую карту. Это была карта с лимитом не менее миллиона долларов. Хотя она и уступала черной, далеко не у всякого была такая.

Даже Юнси в своем сердце должна была признать, что это было очень круто.

- Сколько раз ты продавала свое тело, чтобы получить эту карточку? Это был богатый старик? Или это было много богатых стариков? Твои навыки в постели должны быть великолепны, раз ты сумела заработать столько денег.

"Так эта женщина - элитная проститутка?", - спросил какой-то хлыщ, стоящий неподалеку, у своего друга. "Не знаю. Я бы попробовал с ней замутить, но у меня нет золотой карточки."

Продавец попробовала оплатить покупку. Ее лицо нахмурилось.

- Не проходит.

На лице Юнси появилось выражение презрения.

- Нуан, Нуан, даже если ты не могла себе позволить это платье, зачем заходить так далеко, чтобы размахивать пустой картой? Ты просто выставила себя на посмешище.

Вдруг какая-то невероятно смешная мысль пришла ей в голову и она расхохоталась:

- Тот ,кто расплатился с тобой этой пустышкой, надул тебя. Ты должна быть более разборчива с клиентами, Ан Нуан.

- Это невозможно! Потому что эту карточку дал мне мой жених - Чжоу Сюй.

Эта мысль развеселила Цинь Юнси еще больше. Многие в городе знали семью Чжоу. Чжоу Сюй часто появлялся на телевидении и в новостях. Пресса описывала его как примерного семьянина, который недавно потерял жену и теперь аскетически жил холостяком, воспитывая дочь.

- Моя тетя - крестница старой мадам Чжоу. И знаешь, что-то я не слышала о такой невестке семьи Чжоу как ты! Люди, которые живут в мире снов, просто должны проснуться и понять, кто они такие в реальности.

В душе Нуан проклинала Цинь Юнси и все ее семейство. Она поклялась, что заставит этих людей страдать. Но что она могла сделать сейчас? Ей оставалось только обратиться к помощи Чжоу Сюя.

Нуан оставила платье и пошла к выходу.

- Стойте. Заберите эту карту. Возможно, это украденная вещь.

Цинь Юнси не хотела отпускать свою жертву.

Продавец засомневалась : с одной стороны та женщина не совершала списания средств, с другой, дата рождения владелицы карты, указанная на обороте, принадлежала человеку значительно старше этой странной мисс.

- Мы должны вызвать полицию. Возможно, было совершено преступление, кто знает?. Пусть они разбираются в этом. - наставивала Юнси.

Доводы постоянной покупательницы подействовали на продавщицу. Она и сама считала Ан Нуан очень подозрительной. Продавщица немедленно вызвала охранников. Они задержали женщину и, несмотря на протесты, передали ее в руки полиции.